научного знания в области социального здоровья дошкольников, включая феноменологию социального здоровья, технологии его мониторинга и сохранения;

- обеспечивать включение механизмов взаимодействия, рефлексии, саморазвития и самообразования субъектов ССЗ, взаимодействия субъектов;

- учитывать взаимную детерминированность субъектов подготовки, когда образовательное пространство и субъекты подготовки выступают прогностическими условиями взаимного развития;

- включать переход от линейно-механического движения по ступеням (циклам) образовательной системы к многомерно-органическому;

- способствовать построению образовательного сообщества, как формы интеграции социальных, просветительских и профессиональных институтов, позволяющей обеспечивать становление, развитие и амплификацию субъектов подготовки в единстве его гражданских, личностных и индивидуальных парадигм;

- быть нацелено на реализацию гуманистических идеалов в образовании.

Литература

1. *Борисенков, В.П.* Поликультурное образовательное пространство России: история, теория, основы проектирования / В.П. Борисенков. – М., 2004.

2. *Веряев, А.А.* От образовательных сред к образовательному пространству: понятие, формирование, свойства / А.А. Веряев, И.К. Шалаев // Педагог: наука, технология, практика. – 1998. – № 4. – С. 23 – 27.

3. *Ключенко, Т.И.* Соотношение понятий «образовательная среда» и «образовательное пространство» как один из исходных ориентиров при проектировании гуманитарной образовательной среды в вузе культуры и искусств / Т.И. Ключенко // Качество школьного образования / под ред. И.В. Шалыгиной. – М., 2007.

4. *Лосев, А.Ф.* Самое само: Сочинения / А.Ф. Лосев. – М., 1999.

5. *Михайлов, Ф.Т.* Самоопределение культуры: Философский поиск / Ф.Т. Михайлов. – М., 2003.

6. *Ракитина, Е.А.* Информация и информационные процессы / Е.А. Ракитина. – Омск, 1999.

7. *Фрумин, И.Д.* Образовательное пространство как пространство развития («школа взросления») / И.Д. Фрумин // Вопросы психологии. – 1993. – № 1. – С. 24 – 32.

УДК 37.015.32

В.Г. Маралов, О.В. Нифонтова, Е.Л. Перченко, Е.Ю. Малышева, И.А. Табунов, А.В. Верескова

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ БЕЗОПАСНОГО ТИПА ЛИЧНОСТИ

Публикация выполнена в ходе проведения поисковой научно-исследовательской работы в рамках реализации госзадания Министерства образования и науки РФ (заявка № 6.1156.2011)

Статья посвящена концептуальным основам формирования безопасного типа личности. Показывается, что в основе безопасного типа личности лежит психологический конструкт, включающий в себя: позицию ненасилия, адекватное отражение личностью опасностей, владение способами защиты от различных угроз, готовность к деятельности по обеспечению безопасности.

Безопасный тип личности, позиция ненасилия, адекватное отражение опасностей, способы защиты, готовность к обеспечению безопасности.

The article is devoted to the formation of the safe type of a person. Psychological construct is the basis of the safe type of a person including the position of non-violence, the person's adequate reflection of the danger, the ability to use methods of protection against various threats, willingness to safety.

Safe type of a person, position of non-violence, adequate reflection of the dangers, methods of protection, willingness to safety.

Развитие личности – сложный и динамичный процесс, подверженный нередко деструктивному влиянию негативных факторов. Как только человек появляется на свет, он неизбежно сталкивается с опасностями. Одни из них обусловлены средой, условиями существования, другие провоцируются самим человеком, его поведением, поступками, образом жизни. В самом общем плане различают угрозы физическому развитию (болезни, аварии, катастрофы, физическое насилие и др.), психологическому развитию (критические ситуации, потеря близких людей или их болезнь, унижения и оскорбления и т.п.), социальному развитию (бедность, боязнь потерять социальный статус, неудовлетворительные условия жизни и др.). В силу этого вопросы обеспечения безопасности развивающейся личности должны постоянно находиться в центре внимания специалистов и практиков, ответственных за жизнь, здоровье и воспитание детей. Назрела необходимость разработки целостной концепция обеспечения безопасности развития личности, базирующаяся на принципах междисциплинарного подхода. Тем более, что серь-

езные предпосылки для этого уже заложены исследованиями И.А. Баевой, Н.А. Лызь, В.Н. Мошкина и др. Создание целостной концепции предполагает решение ряда важных проблем. Обозначим некоторые из них:

Центральное место занимают проблемы «*влияния угроз на состояние личности и на ее развитие*». Какие угрозы применительно к возрасту, определенному этапу социализации существуют, и насколько они оказывают дестабилизирующее влияние на развитие человека?

Вторая группа проблем может быть обозначена как «*личность – источник опасности для других людей*». Хорошо известно выражение, что «из всех животных самым хищным и опасным является человек». Действительно, многие опасности, которые подстерегают людей практически на каждом шагу – это плод и издержки развития цивилизации. Однако применительно к заявленной проблематике мы имеем в виду взаимодействие людей, когда поведение, способы действия, манера выстраивать отношения одной личности, так или иначе, несет угрозу для другой.

Третью группу проблем можно охарактеризовать как «*личность – источник опасности для себя*». Человек – активное существо, он сам строит свой жизненный путь, является субъектом собственной жизнедеятельности. Отсюда понятно, что от того, как он это делает, в каком направлении выстраивает свою судьбу, будет зависеть его и физическое, и психическое, и социальное благополучие, безопасность, направленность развития, успешность социализации.

Четвертая группа проблем формулируется как «*среда – источник опасности для личности*». Когда мы говорим «среда», имеем в виду все типы сред: материальную, психологическую, социальную и др. Среда – это всегда синтез самых разнообразных факторов, условий, обстоятельств, взятых в их динамическом аспекте влияния на человека и его развитие. Отсюда можно вывести два следствия. Первое – среда может быть признана опасной для человека даже в том случае, если все ее составляющие по отдельности не представляют угрозы. Второе – одна и та же среда, одними людьми воспринимается как безопасная, другими – как угрожающая их здоровью.

Пятую группу проблем мы бы обозначили как проблему «*защит, которыми использует личность для обеспечения своей безопасности*». В настоящее время понятие защит вышло далеко за пределы концепции З. Фрейда. В современной науке речь ведется не только о внутренних защитах, но и защитах межличностных, защитах, направленных на сохранение «Мы-образа».

Наконец, шестую группу проблем составляют собственно проблемы «*обеспечения безопасности людей в различных сферах жизнедеятельности*». Как известно, обеспечение безопасности – это специфическая деятельность по созданию условий, способствующих повышению уровня защищенности живых и неживых систем от внешних и внутренних угроз. Применительно к нашей теме – это деятельность по обеспечению безопасного развития личности на разных этапах возрастного развития и социализации.

Решение указанных проблем требует комплексного подхода и сопряжено со многими трудностями, как объективного, так и научно-практического характера. К ним относятся следующие трудности.

Вероятностный характер угроз. Все угрозы носят вероятностный характер, одни из них можно предсказать и, соответственно, подготовиться к встрече с ними, другие – нет. Наименее предсказуемыми являются угрозы жизни и здоровью. Более предсказуемы – угрозы психологическому и социальному благополучию.

Проблема идентификации события как угрозы. Какое-либо жизненное событие или ситуация в одних случаях и для определенной категории людей может восприниматься как угроза, в других или для иной категории – как рядовое событие, не заслуживающее внимания. Более того, положение осложняется тем, что человек то или иное событие, объективно идентифицируемое как опасность, не воспринимает его как таковую даже в момент наступления. В то же время есть люди, которые даже нейтральное событие определяют как опасное для себя, своего физического, психологического или социального благополучия. Следовательно, кто-то посторонний должен объективно идентифицировать вероятностное или наступившее событие как опасное и угрожающее для конкретного человека, принять меры к его предотвращению. Вопрос, кто? Понятно, что особенно в отношении к детскому возрасту, эта проблема приобретает первостепенное значение.

Неоднозначность влияния угроз на развитие человека. Развитие – это динамический процесс количественных и качественных изменений, которые могут способствовать позитивной адаптации индивида к миру, а могут и препятствовать ей. Различные угрозы могут по-разному отражаться на ходе этого развития. Существуют угрозы, которые оказывают серьезное отрицательное влияние на личное физическое, психическое или социальное состояние человека, но они никак не отражаются на ходе его развития. С другой стороны, немало и таких жизненных событий, которые не нарушают личного состояния, но являются причиной того, что дальнейшее развитие будет проходить в опасном направлении. *Сложности в оценке того, что развитие человека, построение собственного жизненного пути происходит в опасном направлении.* Чем моложе человек, тем труднее ему дать отчет в том, что его развитие идет не в том направлении, и при имеющем место быть состоянии, прогноз на будущее неблагоприятен. Не только дети, но и взрослые не задумываются над этим, они просто живут. И только со стороны в результате специального анализа становится понятным, что в развитии конкретного индивида наблюдаются деформации, и без постороннего вмешательства исправить положение невозможно.

Итак, обозначив группы проблем, которые необходимо решить в процессе создания системы обеспечения, и охарактеризовав трудности, препятствующие плодотворному их решению, обратимся к некоторым концептуальным ее основам.

В современной науке существует несколько подходов к решению вопросов обеспечения безопасности личности. Если попытаться предельно обобщить их и свести к некоторому минимуму, то выделяются две парадигмы. В первом случае делается акцент на ограждении человека от опасностей или помощь ему в трудной ситуации, что предполагает создание благоприятных условий для жизни, деятельности, самореализации – назовем ее «*ограждающе-помогающей*» парадигмой. Во втором – на воспитании у личности таких черт и особенностей характера, которые помогали бы ей самостоятельно в ходе своей жизни и построении собственной траектории саморазвития преодолевать трудности, противостоять угрозам. Назовем ее *«инициативно-созидающей*» парадигмой. Попутно отметим, что эти две парадигмы системы обеспечения безопасности не противопоставлены, а взаимно дополняют друг друга. В то же время вплоть до настоящего времени «ограждающе-помогающая» парадигма является доминирующей. А, учитывая тот факт, что полностью оградить и обезопасить личность от возможных многообразных угроз, невозможно, она уже не оправдывает тех надежд, которые на нее возлагались.

Остановимся на описании второй парадигмы более подробно.

В настоящее время в ее русле сложились два взаимно пересекающихся направления в решении задач, связанных с формированием личности, способной своими действиями и поведением не создавать опасные ситуации, а в случае необходимости успешно противостоять и предотвращать их. Первое – формирование культуры безопасности личности. Второе – формирование безопасного типа личности. Попробуем соотнести эти походы.

Наиболее полно понятие культуры безопасности личности раскрыто в концепции В.Н. Мошкина, где она понимается как «интеграция ценностных ориентаций и опыта деятельности личности в экстремальных ситуациях» [4]. При этом автором подчеркивается, что воспитание культуры безопасности осуществляется через формирование опыта безопасного поведения личности, а также через актуализацию психологических ресурсов самой личности, воспитание соответствующих ценностных ориентаций, взглядов и убеждений человека.

В рамках второго направления основной акцент делается на формировании безопасного типа личности. *Безопасный тип личности* – личность, способная анализировать риски, предвидеть опасности и угрозы, зависящие и независящие от ее деятельности, избегать опасности и опасных ситуаций, а в случае необходимости действовать грамотно, рационально, со всей ответственностью и пониманием происходящего. По определению Л.И. Шершнева, это человек, осознающий самого себя, высокий смысл своей деятельности, свое предназначение, стремящийся жить в согласии с самим с собой, окружающей средой, гармонично сочетающий в себе активное созидательное начало с противодействием злу ради блага России, сохранения жизни на Земле [5]. Предпринимаются попытки выделить и описать также структуру безопасного типа личности. Признается, что в ее основе лежит готовность к обеспечению безопасности, которая может реализоваться на разных уровнях. В частности, Н.А. Лызь выделяет: интенциональный и когнитивно-инструментальный аспекты, личностно-психологический и духовно-нравственный уровни [1].

Попытаемся соотнести эти направления, предварительно сделав некоторые замечания.

Во-первых, когда говорят о культуре безопасности личности, чаще всего речь идет о культуре безопасности, проявляющейся в экстремальных ситуациях. Это вполне объяснимо, так как культуры безопасности личности впервые начала изучаться в рамках научной дисциплины «безопасность жизнедеятельности». Мы полагаем, что понятие культуры безопасности личности должно быть расширено и выведено за рамки только лишь экстремальных или чрезвычайных ситуаций. Культура безопасности проявляется и в обыденной повседневной жизни как способность человека минимизировать ущерб в деятельности, общении, взаимодействии с природой, социумом и т.д.

Во-вторых, выделение типов людей с позиций безопасности (опасного, виктимного или безопасного) не носит чисто психологического характера. Это типы условно-социальные. Нельзя, например, на основе диагностики кого-то отнести к опасному или виктимному типу, навесив тем самым на конкретного человека определенный ярлык. Мы можем лишь с известной долей условности выявлять конкретные параметры того или иного типа, но быть предельно осторожными в использовании их как диагностического инструментария.

Итак, сделав предварительные замечания, поставим ряд важных вопросов. Первый из них звучит следующим образом: «Какое понятие является более широким понятие «культура безопасности личности» или «безопасный тип личности»? Мы полагаем, что базовым является понятие безопасного типа личности. А культура безопасности составляет качественную его характеристику. Без владения такой культурой человека вряд ли в полной мере можно отнести к безопасному типу личности. Следовательно, указанные два подхода взаимно дополняют друг друга. Безопасный тип личности – это человек, у которого сформировались базовые элементы культуры безопасности.

Далее возникает следующий принципиальный вопрос: «Что с психологической точки зрения составляет основу безопасного типа личности и культуры безопасности как качественной его характеристики?». По-нашему мнению, такую основу составляет специфическое образование, обозначаемое как «позиция ненасилия» [2]. Аргумент в пользу такого понимания следующий. Личность, признающую насилие как неотъемлемый атрибут взаимодействия с миром и с другими людьми, нельзя отнести к безопасному типу, она и актуально, и потенциально опасна для общества. И, наоборот, человек, выбирающий в ходе взаимодействия из ряда альтернатив такие, которые несут в себе наименьший заряд при-

нуждения, делает шаг к безопасности. Что же представляет собой позиция ненасилия? Дадим некоторые определения.

Позиция ненасилия – это система взглядов, ценностей, установок, мотивов, где выражается стремление человека строить отношения с другими людьми, природой, миром в целом на ненасильственной основе, что достигается посредством свободного и ответственного выбора, умения совершать ненасильственные действия и оказывать ненасильственное сопротивление. Позиция ненасилия включает в себя мотивационно-ценностный, когнитивный (познавательный), эмоциональный и поведенческий компоненты.

Мотивационно-ценностный компонент связан с усвоением ненасилия как общечеловеческой ценности, определяет смысловую составляющую позиции ненасилия.

Когнитивный компонент выражается, с одной стороны, в сознательном отказе от намерения совершить принуждающие действия, с другой – в понимании необходимости совершать собственно ненасильственные действия, суть которых в поддержке или усилении личности другого человека.

Эмоциональная составляющая предполагает способность субъекта преодолевать свою раздражительность и обидчивость, которые могут перерастать при неблагоприятных условиях в подозрительность, враждебность и агрессию, а при работе над собой – в уверенность и эмоциональную устойчивость.

Особое значение в структуре позиции ненасилия приобретает *поведенческий* компонент. Его основу составляет ненасильственное действие, которое может носить инициативный характер или выступать в качестве реакции, другими словами, как ненасильственное сопротивление. Ненасильственное действие может быть описано через такие параметры, как: цель, мотив, способ и результат. К конкретным ненасильственным действиям относятся, например, такие, как: отказ от принуждения, помощь, сотрудничество, снижение агрессивного потенциала противоположной стороны и др.

Итак, базовым структурным компонентом безопасного типа личности является позиция ненасилия, которая дает возможности человеку противостоять различным формам принуждения и по возможности отказываться от насильственных действий по отношению к другим людям, природе, миру в целом. Следовательно, формируя такую позицию, мы будем способствовать развитию названного типа.

В то же время целесообразно поставить еще один важный вопрос: «Достаточно ли этого для решения центральной задачи, то есть формирования безопасного типа личности?». Ответ очевиден, конечно, нет. Позиция ненасилия есть лишь база, фундамент, но не полное условие для становления личности безопасного типа. Что же еще необходимо? Мы полагаем, что кроме позиции ненасилия у человека должны быть сформированы еще три важнейшие составляющие его личности. Первая – способность адекватно относиться к опасностям и угрозам, не переоценивать и недооценивать их. А для этого у него должны быть сформированы адекватные представления об опасностях и общественно принятых способах реагирования на них. Вторая – владение способами борьбы с опасностями, предотвращения их, умение своими действиями и поведением не создавать или, по крайней мере, минимизировать опасные ситуации. Третья – должна быть сформирована готовность к деятельности по обеспечению своей безопасности и безопасности окружающего мира в пределах наличной компетентности человека с учетом его социального статуса и возможностей.

В конечном итоге мы получаем некоторый психологический конструкт безопасного типа личности. Он включает в себя: *позицию ненасилия + адекватное отношение к опасностям + владение способами защиты от различных угроз + готовность к деятельности по обеспечению безопасности.* Попытаемся конкретизировать его.

Прежде всего, возникает вопрос, что выступает в качестве составляющих *позиции ненасилия* и способов ее проявления? Несомненно, в основе ее лежит позитивная «Я-концепция» личности, характеризующаяся хорошим знанием своих сильных и слабых сторон, а также полным принятием себя с выраженным стремлением к самосовершенствованию. Такое самоотношение порождает уверенность в себе, следствием чего является эмоциональная устойчивость, умение не раздражаться и не обижаться или активно использовать потенциал своего раздражения и обид. Это является основой для особого типа отношения к другим людям, которое интегрируется в понятиях дружелюбие, доброта, любовь.

В свою очередь, названные качества выступают в качестве предпосылки для осуществления ненасильственных действий, таких, как: отказ от принуждения, сотрудничество, помощь, любовь как способность к усилению личности другого человека. Но это лишь одна сторона, характеризующая взаимодействие человека с другими людьми. Вторая связана со способностью личности противостоять насилию. Здесь важнейшее значение приобретают такие качества, как выдержка и терпимость, а также способность к социальной децентрации. Они составляют базу для осуществления ненасильственного сопротивления. Типичными выражениями ненасильственного сопротивления являются такие действия, как:

– неповиновение, неподчинение требованиям (без проявлений агрессии);

– терпение уже как специфическое осознанное действие, проявляющееся в осознанном умении не реагировать на травмирующие факторы со стороны окружающей действительности (границы терпения – особая проблема);

– умение пойти на компромисс;

– снижение агрессивного потенциала противоположной стороны.

Обобщенной характеристикой, выражающей меру сформированности у человека позиции ненасилия, является миролюбие как особая интенция личности позитивно разрешать конфликты с собой, другими людьми и миром в целом.

Обратимся ко второму компоненту конструкта –

адекватное отношение к опасностям. Угрозы и опасности существуют как объективный факт, однако восприятие их человеком и, соответственно, реагирование носит чисто субъективный характер. Одни люди адекватно воспринимают угрозы и соответствующим образом на них реагируют. Другие – явно их игнорируют или недооценивают. Третьи – переоценивают опасность. Опишем кратко эти типы.

Адекватный тип реагирования характеризуется объективным отражением угрозы. Люди данного типа не преувеличивают и не приуменьшают их. Это обусловлено умением правильно ориентироваться в ситуации, всесторонне учитывать все обстоятельства и последствия своих действий и действий других людей, просчитыванием вероятностей событий, способностью вовремя актуализировать свой собственный опыт и опыт аналогичных событий, описанный в литературе, в жизни социального окружения.

Тревожно-маниакальный тип. Эта категория людей многие события или факты жизни воспринимает преувеличенно, выстраивая в своем сознании несуществующую угрожающую картину. Поэтому любая царапина, незначительное недомогание или конфликтная ситуация воспринимается такими людьми почти как угроза жизни. Иногда бывает сложно предугадать со стороны, что так встревожило человека.

Игнорирующий тип реагирования, наоборот, характеризуется явным преуменьшением опасности. Даже при реальной угрозе человек воспринимает ее как незначительную, беспечно отмахиваясь от предостережений. Хорошо всем известны факты, когда человек, заболев, отказывается обращаться к врачу, уповая на «авось»: «А, ерунда, само пройдет!». Еще в большей степени это характерно для проблем психологического плана. Например, неприятности на работе или даже конфликты попросту игнорируются.

Из изложенного понятно, что безопасный тип личности должен не только овладеть позицией ненасилия, но и быть способным адекватно относиться к жизненным невзгодам и опасностям.

Третий компонент конструкта обозначен нами как *владение способами защиты от различных угроз*. Защиту здесь мы понимаем в буквальном смысле – «быть за щитом». Существует угроза, любая: жизни, здоровью, психологическому или социальному благополучию, – должна быть зашита. В настоящее время данная проблема решается в основном в рамках «ограждающей-помогающей» парадигмы. Речь идет об освоении многочисленных правил безопасности в различных жизненных, а затем и производственных ситуациях (техника безопасности). Уже с детства людей знакомят с правилами дорожного движения, поведения при обнаружении незнакомых предметов, встрече (особенно детей) с незнакомыми людьми, способами действий при пожаре, отравлении, стихийных бедствий и т.д. Мы полагаем, что такая работа в высшей степени важна, но недостаточна. Обучить всем правилам поведения в угрожающих ситуациях просто невозможно, тем более, это сложно сделать, если вероятность наступления того или иного угрожающего события оценивается личностью близкой к нулю. В рамках рассматриваемой здесь второй парадигмы (*«инициативно-созидающая)* принципиальное значение придается формированию готовности подрастающего поколения к встрече с типичными потенциальными опасностями. Это становится возможным сделать в искусственно созданных условиях *моделирования* сложных жизненных ситуаций, представляющих угрозу жизни, здоровью, психологическому и социальному благополучию человека. Примечательным здесь является тот факт, что многие жизненные ситуации не имеют положительного однозначного решения, то есть нет оптимальных общественно выработанных способов реагирования на них. Смысл заключается в том, что дети, школьники, взрослые люди, моделируя и проигрывая те или иные жизненные ситуации, учатся находить различные решения выхода из них. Что в последующем активно обсуждается в учебной группе, где создана атмосфера доброжелательности и понимания.

И, наконец, четвертый компонент конструкта – *готовность к деятельности по обеспечению безопасности*. Он является некоторой итоговой единицей, характеризующей суть безопасного типа личности. В чем она проявляется? Во-первых, в сензитивности к возможным угрозам, без их преувеличения. Личность должна быть способной почувствовать угрозу заранее, вовремя оценить ее и принять меры к обеспечению безопасности своей и окружающего социального, рукотворного и нерукотворного мира. Во-вторых, кроме сензитивности, она должна обладать организаторскими навыками, выражающимися в конкретных умениях выстроить необходимую систему защит. В-третьих, создать условия, чтобы минимизировать возможность возникновения подобных угроз в будущем. В основе этого лежит *ответственность* за свою жизнь, психологическое и социальное благополучие и за благополучие тех людей, которые в силу обязанностей или сложившихся обстоятельств попадают в сферу ее влияния. Сформировать такую готовность чрезвычайно трудно, особенно когда речь идет о детях, но делать это необходимо, в противном случае вся работа по воспитанию и формированию личности безопасного типа пойдет насмарку. Принцип здесь тот же, что и в предыдущем случае – моделирование и проигрывание жизненных ситуаций различного характера.

Итак, в настоящей статье мы попытались обозначить некоторые концептуальные положения формирования безопасного типа личности. В заключение можно сделать следующие выводы.

1. В настоящее время сложилось несколько подходов к решению проблемы обеспечения безопасности развития личности, которые различаются целевыми установками. Наибольшую известность получили два из них: формирование культуры безопасности личности и формирование безопасного типа личности. Мы попытались показать, что они не противопоставлены друг другу, а взаимно связаны. Базовым является понятие безопасного типа личности. А культура безопасности составляет качественную его характеристику.

2. Основу безопасного типа личности, как чело-

века способного противостоять опасностям и угрозам и не быть одновременно источником опасности для других людей, составляет позиция ненасилия. Она проявляется в способности личности строить отношения с другими людьми, природой, миром в целом на ненасильственной основе, что достигается посредством свободного и ответственного выбора, умения совершать ненасильственные действия и оказывать ненасильственное сопротивление. В тоже время только лишь овладение данной позицией не позволяет в полной мере отнести того или иного человека к безопасному типу. Для этого у него должны быть сформированы еще ряд компонентов, в частности: адекватное отношение к опасностям, владение способами защиты от различных угроз, наконец, готовность к деятельности по обеспечению безопасности.

3. Конкретизация выявленного психологического конструкта дала возможность определить некоторые основополагающие показатели его составляющих. Так позиция ненасилия характеризуется с внутренней стороны – самопринятием личности, уверенностью в себе, эмоциональной устойчивостью, с внешней поведенческой стороны – умением позитивно с принятием относиться к другим людям, совершать ненасильственные действия и оказывать ненасильственное сопротивление. Интегрирующим параметром позиции ненасилия является миролюбие. Адекватное отношение к угрозам выражается в способности человека не преувеличивать и не преуменьшать угрозы, ориентироваться в ситуации, всесторонне учитывать все обстоятельства и последствия своих действий и действий других людей. Владение способами защиты от различных угроз предполагает, с одной стороны, освоение принятых в обществе правил поведения в опасных ситуациях, с другой, – готовность к встрече с ситуациями, в которых правила поведения носят неоднозначный характер. Наконец, готовность к деятельности по обеспечению безопасности проявляется в умении вовремя обнаружить опасность, организовать себя и окружение на ее нейтрализацию, создать условия для недопустимости повторения в будущем.

Литература

1. *Лызь, Н.А.* Формирование безопасной личности в образовательном пространстве вуза: автореф. дис. … д-ра пед. наук / Н.А. Лызь. – Ставрополь, 2006.

2. *Маралов, В.Г.* Педагогика и психология ненасилия в образовании / В.Г. Маралов, В.А. Ситаров. – М., 2012.

3. Междисциплинарный подход к решению проблем обеспечения безопасности живых, неживых систем и процессов / под ред. В.Г. Маралова. – Череповец, 2011.

4. *Мошкин, В.Н.* Воспитание культуры безопасности школьников / В.Н. Мошкин. – Барнаул, 2002.

5. *Шершнев, Л.И.* Формирование личности безопасного типа как отражение потребности общества и времени / Л.И. Шершнев // Безопасность: Информационный сборник. – 1994. – № 7 – 12.

УДК 371.7-796/799

Т.А. Чернобай

Научный руководитель: доктор педагогических наук, профессор Г.Д. Бабушкин

ВЛИЯНИЕ СУБЪЕКТИВНЫХ И ОБЪЕКТИВНЫХ ФАКТОРОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ УВЕРЕННОСТИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ПРОЦЕССЕ ВЫПОЛНЕНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ

В статье представлены результаты исследования по выявлению субъективных и объективных факторов, влияющих на формирование уверенности у детей старшего дошкольного возраста в процессе физического воспитания.

В условиях реализации образовательной системы «Школа 2100» рассматривается возможность использования личностно-деятельностного подхода, который обеспечивает развитие у детей не только компетентности и чувства аффилиации (принадлежности группе, семье, общности) как компонентов собственного достоинства, но в значительной мере и чувства уверенности в себе.

Уверенность, самооценка, темперамент, интерес, физические качества, двигательная деятельность, личностно-деятельностный подход.

This article presents the results of the research on revealing the objective and subjective factors influencing the formation of confidence of senior pre-school children in the process of physical education.

In the context of realization of the educational system "School 2100" the possibility of using the personal-activity approach, that provides the development of not only competence and the feeling of affiliation (belonging to the group, family or community) as the components of self-respect, but also the feeling of self-confidence is considered.

Confidence, self-appraisal, temperament, interest, physical qualities, motor activity, personal-activity approach.

В соответствии с Федеральными государственными требованиями к структуре основной общеобразовательной программы дошкольного образования (приказ Министерства образования и науки Россий-